Вдали от Штормграда Совет Тирисфаля продолжал неустанные поиски Хранительницы, отвергнувшей его приказ. Отряды непоколебимых стражей Тирисгарда рыскали по Азероту в поисках Эгвин, чтобы призвать ее к ответу за ослушание.

Между тем она жила в своем Святилище, спрятанном в руинах затонувшего Сурамара, где ей ничто не угрожало. Лишь изредка Эгвин поднималась на поверхность, к внешнему миру. Иногда она наблюдала за действиями Совета. К ее отчаянию, тот все более безрассудно ввязывался в политику. К этому времени орден вместо магии стал практиковать искусство управления государством.

Во время вылазок пути Эгвин часто пересекались с путями Ниласа Арана, одного из самых беспощадных и упорных охотников Тирисгарда. Тот много месяцев выслеживал Хранительницу с помощью волшебного артефакта, который по его воле мог уничтожить ее магию и пленить саму Эгвин.

Она и Нилас вели игру ума и воли: то один, то другой делал ход, испытывая силы и слабости противника. Эгвин с удивлением узнала, что охотник втайне недоволен Советом. Он много знал о политических интригах ордена и вовсе не одобрял их.

Нилас же понял, что его цель — не изменница и не мятежница, какой изображал ее Совет Тирисфаля. Узнав о тайных мотивах Хранительницы, он начал сочувствовать ей. А еще понял, что Эгвин сражается с незримой тьмой в собственной душе, однако, при всей своей проницательности, не увидел истинную причину этой борьбы — тайное присутствие Саргераса. Чтобы помочь Хранительнице, Нилас сложил оружие и отказался от преследования.

Скоро между прежними врагами вспыхнула любовь. Они договорились общими усилиями помешать Совету Тирисфаля подчинить себе нового Хранителя. Эгвин, понимая, что не сможет вечно оберегать Азерот от демонов, предложила Ниласу выход: новым Хранителем должен был стать их ребенок, способный унаследовать силы матери. Тогда они смогли бы вырастить свое дитя без всякого влияния ордена.

Нилас с готовностью согласился. Если Эгвин не в силах очистить от тьмы себя, думал он, то, возможно, ее наследник будет свободен от этого бремени.

В свой срок Эгвин родила сына. Она назвала его Медив — Хранитель Тайн на языке высших эльфов. Ребенок проявлял невероятные способности к магии — природный дар, доставшийся ему от родителей. Мать же заперла свои силы в душе мальчика, где они должны были дремать, пока Медив не достигнет зрелости.

Однако было в нем нечто темное — в душе ребенка шевелился затаившийся дух Саргераса. Владыка демонов без ведома Эгвин еще в ее чреве завладел младенцем.

Хранительница и Нилас по всему Азероту искали безопасное место для воспитания сына. Наконец они остановились на Штормграде, выбрав город за его удаленность и слабые связи с Далараном и другими северными народами. Так Нилас стал придворным магом Штормграда.

Обеспечив будущее сына, Эгвин оставила отца заботиться о ребенке. Тот должен был наставлять мальчика в тайных искусствах, пока Медив не примет пост Хранителя. Сама Эгвин покинула Штормград, отказавшись быть Хранительницей. Долгие века взяли свое, и ноша стала ей не по силам. Она скрылась от глаз людей, но не потеряла из вида любимого сына.

Нилас, служа придворным магом, ввел ко двору и юного Медива. Взрослея, тот стал проводить много времени с другими знатными детьми: Андуином Лотаром из рода Арати и Ллейном

Ринном, принцем Штормграда. Несмотря на их склонность к озорству и приключениям, детей в королевстве любили.

Медив дорожил дружбой с Андуином и Ллейном, которые часто помогали ему сбегать из-под строгого надзора Ниласа. Мальчик делал большие успехи в тайной магии, но отец хвалил его редко. Он был суровым и угрюмым учителем, никогда не радовался его успехам, но со временем открыл ему, почему так много от него требует. Рассказал сыну о Совете Тирисфаля, о смене Хранителей и открыл Медиву тайну его происхождения. Нилас объявил, что однажды мальчику предстоит бороться с демонами, и тогда на его плечи ляжет судьба всего мира.

Тяжесть будущего и изнурительные занятия мучили Медива. Нарастающая тревога довела несчастного до беды. Накануне четырнадцатого дня рождения из-за постоянного напряжения юноша не смог сдержать спящие в нем силы Хранителя.

Медива преследовали горячечные сны, в котором рвались на свободу энергии Тирисфаля.

Нилас отчаянно пытался помочь сыну, но скрытая в Медиве мощь выплеснулась наружу и убила отца. После этого мальчик впал в глубокую кому. Он много лет пролежал в беспамятстве в Северном аббатстве Штормграда, под опекой клириков и присмотром верных друзей — Андуина и Ллейна.

Очнувшись, Медив увидел, что мир вокруг изменился. Ллейн унаследовал корону отца, Баратена. Андуин Лотар стал рыцарем его войска. Понемногу привыкая к новой жизни, Медив осознал, какая страшная сила находится у него в руках, и решил использовать ее для защиты мира от зла. Если забыть о странном беспамятстве, он казался нормальным и заверил клириков, что с ним все хорошо.

Даже сам Медив не знал, что Саргерас все еще таится в его душе, исподволь извращая каждую мысль и поступок в темную сторону. Наконец-то падший титан нашел для себя идеальное орудие, которое откроет Легиону путь на Азерот.

http://tl.rulate.ru/book/11952/1664349